

Социальная терапия.

Сообщение.

Не так-то просто анализировать свой год социальной добровольной службы, так как он всё ещё не совсем закончился. Практический опыт, воспоминания – всё ещё очень свежее; рядом со мной ещё моя группа и жизнь в моём проекте течёт своим чередом. Я живу в коммуналке с тремя другими практикантами и одним сотрудником нашей деревни (последние 12 дней я буду жить с моими подопечными непосредственно в одном доме – ещё одна возможность узнать их с другой стороны.) Наш дом – Quellenhofhaus(дом на родниковом дворе) находится в окружении красивой местности на отшибе (порядком 10 мин езды на велосипеде до деревни), к нему принадлежит фермерское хозяйство и сырня. В доме живут в целом 12 человек, требующих ухода или присмотра: 9 в верхней части дома и трое в нижней 3. В начале мне было трудно запоминать имена и принадлежащие к ним лица, но потом всё шло быстро.

Моя работа состоит в том чтобы поддерживать жильцов дома в течении дня: помогать при приготовлении завтрака и ужина, или в выходные готовить обед, помогать при закупке продуктов, при выполнении личной гигиены (при бритье, чистке зубов, душе), провожать подопечных в мастерские, ходить с ними на прогулки, временами держать ночную вахту и т.д. Первое время (примерно первые два месяца), когда окружение, люди – всё было новым и казалось чуждым, мне было действительно тяжело. Из-за моего чрезмерного желания помогать я, зачастую бессознательно, забирала у моих подопечных их работу(например, разбирала посуду из машины, сортировала её по кухонным шкафам и т.п.). Нужно было пройти какому-то времени (2-3 месяца), прежде я поняла в чём действительно заключается моя помощь. В моей группе не было действительно физически тяжелых ограниченных людей, большинство из них были очень самостоятельными. К этой самостоятельности относится также выполнение работ по хозяйству, на кухне, в саду и т.д. Поэтому основным уклоном моей работы должна была стать социализация – подопечным нужно помогать втянуться в группу, быть вместе с другими. Осознание этого момента открыло мне глаза, – до сих пор у меня не было ни малейшего опыта в области социальной терапии, - я смогла увидеть мою работу в совершенно другой перспективе. Теперь я стала стараться держаться с открытыми глазами и ушами на „втором плане“ и вмешивалась только тогда, когда я действительно чувствовала, что моя помощь необходима.

Второй важный поворот состоялся для меня в области взаимоотношений. Моя «группа-родникового-двора» очень замечательная, разносторонняя группа, с различными личностями. С самого начала я легко сошлась почти со всеми, только в отношениях с двумя женщинами потребовалось мне много времени, чтобы достичь элементарной коммуникации и начать строить дружеские отношения. При этом часто я искала ошибки в себе: «Что я делаю неправильно в моих попытках сойтись друг с другом?» Продвинуться в этом вопросе мне помог наш совет (собрание всех сотрудников, по средам с 10:30 до 12:00). На совете подробно говориться о подопечных об их ограничения, особенностях поведения. В процессе этого я смогла получить совсем другое представление о моих подопечных, и позже смогла больше понимать их поведение. Даже если коммуникация всё ещё „спотыкалась“, я стала к ним внимательнее и могла работать над собой. Мне нужно было много работать над моими чувствами, точнее сказать развивать мою внутреннюю силу. Это было не легко. Я нахожу восхитительным, насколько интеллигентны подопечные на эмоциональном уровне; интеллигентнее, чем мы. Они ощущают малейшее содрогание в душе, и уметь обходиться с этим – это большое испытание.

Меня радует, что такая внутренняя работа привела к успеху, так как мы сегодня легко общаемся и понимаем друг друга. Я чувствую себя сильнее, могу относиться к некоторым высказываниям не болезненно, а в попытке понять сложившуюся ситуацию. Даже Клаудии (изменённое имя) радуюсь я несказанно, так как в моих взаимоотношениях с ней я почти было потеряла мою выдержку, и вообще надежду на какое то бы ни было общение и взаимопонимание. Сегодня я могу с небольшой гордостью рассказывать, что мы зимой вместе с ней делали лимонную ванну для ног против её простуды, вместе готовили десерт, и сейчас в последний мои 12 дней пребывания здесь она предложила мне расположиться в её комнату. Существует ли ещё больший подарок, нежели доверие и дружба человека?!

В большом целом...

Если я пытаюсь обобщить этот год, то его тяжёлые моменты превращаются даже в дни духовного полёта. Я нашла мои границы и осознала, что их можно ещё дальше расширить, что можно делать на много больше, чем прежде себе представлялось. Там, где были мои слабости, я нашла силу, там где я была упрямой, стала я свободнее. Я больше раскрылась, мои предубеждения снизились и у меня прибавилось оптимизма. Я доверяю самой себе брать на себя ответственность: например за ночную вахту! Моя уверенность в себе укрепилась, я научилась ценить мои положительные качества и работать над негативными.

Различные прогулки с группой и признание различных традиционных немецких праздников означают также межкультурный опыт. К этому же относятся и народные танцы, которые мы организовывали для любящих танцевать жильцов. Дома я занималась народными танцами, поэтому означало это для меня – иметь возможность танцевать дальше. Особенно мотивировала меня действительность – танцевать с людьми с ограниченными возможностями. Нужно было по другому формировать танец, упрощая даже сами движения. Это оказалось успешным: вело к вниманию к собственному телу, к развитию чувства ритма, и даже привело к выступлению 1-го Мая и на родительском дне. Мне принесло это много радости.

Моё свободное время ни когда не было пустым. Я нашла много друзей и поэтому мир перестал быть узким. Из долгих и глубоких разговоров с моими друзьями и подругами я начала частично понимать немецкий менталитет и жизнь обучающихся практикантов в Бингенхайме.

Неуверенность по отношению к добровольной службе, сопровождавшая меня в начале, превратилась в чувство стабильности. Я больше не жалею о моём решении тогда, прервать учёбу для прохождения добровольной службы. ДА, этот того стоило! Так много пёстрых впечатлений и знаний невозможно было получить в университете за этот год. Как перспектива на будущее: я хочу дома закончить моё образование (написать диплом о вальдорфской педагогике), больше работать над антропософией и вальдорфской педагогикой, действуя при этом в социальной сфере.

Для тех, кто только собирается пройти добровольную службу: ЗАЖГИ СВОЙ ОГОНЬ И ПЕРЕДАЙ ТВОЙ ОГОНЬ ДАЛЬШЕ!

Добровольная служащая из Румынии.